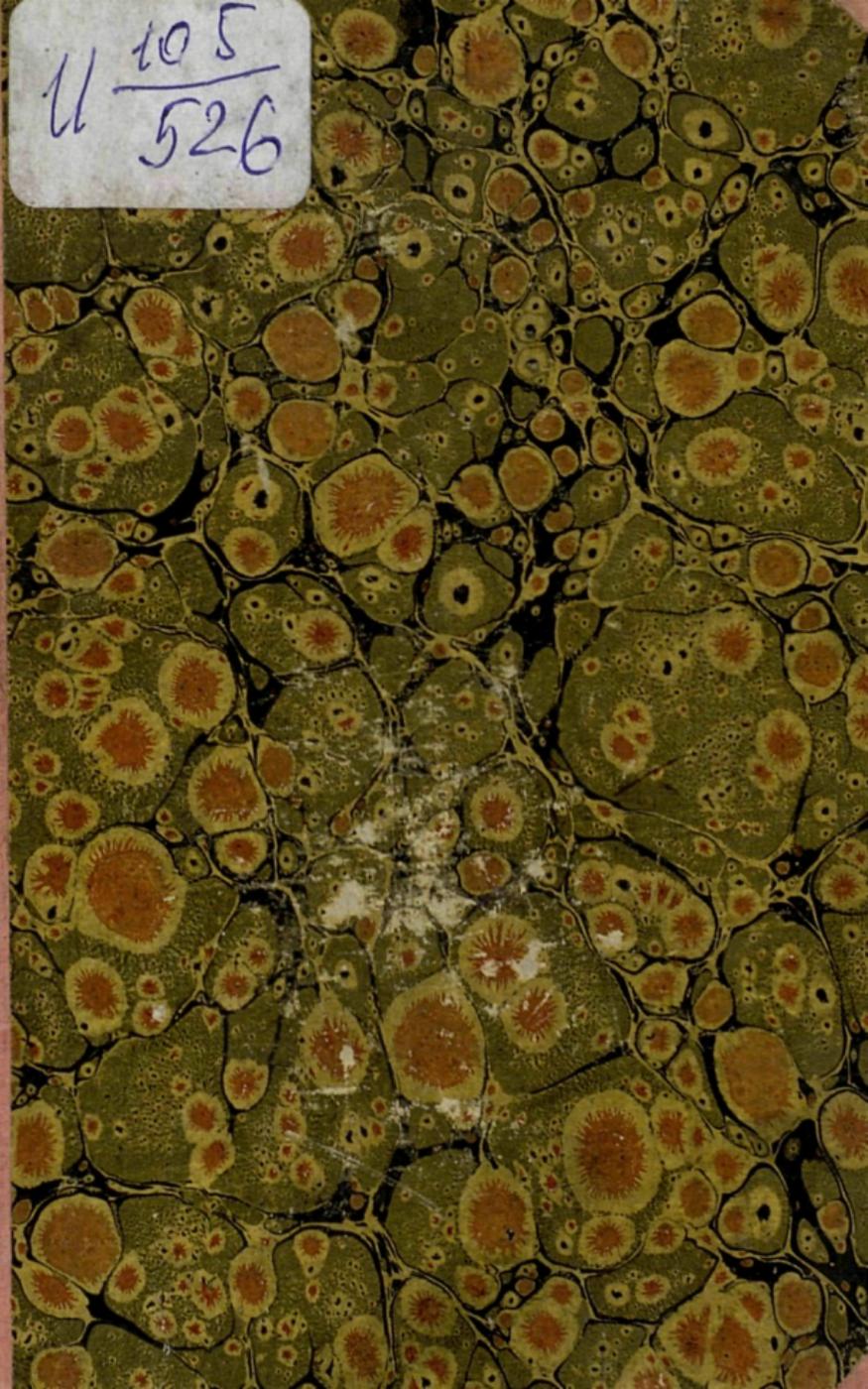

11 $\frac{105}{526}$

105
526

МОСКОВСКИЙ АЛЪМАНАХЪ

ДЛЯ ЮНЫХЪ РУССКИХЪ
ГРАЖДАНЪ,

или

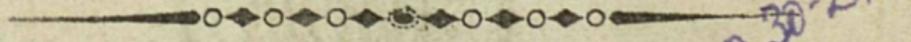
НОВАЯ РУЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Съ картинками.

Изд. С. Глинковой

Фр. 30-2790

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1830.

РУЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ.

сб

прибавленіемъ общественной
нравственности.

ЗНАМЕНИТАГО ВЕНІАМИНА

ФРАНКЛИНА.

Веніаминъ Франклинъ.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Часная жизнь Франклина принадлежитъ особенно его обществу; а дѣянія его и нравственная его жизнь принадлежатъ всему человѣчеству.

Онъ изобрѣлъ громовой проводъ и способствовалъ къ освобожденію северныхъ областей отъ тяжкаго ига, которымъ Англія, при всей расчешливой своей политике, не осторожно угнетала ихъ.

Нѣсколько разъ переплывалъ Франклинь океанъ. Въ Лондонѣ и въ Парижѣ удивлялъ глубокими познаніями, копорыя приобрѣлъ самоучкою, и въ обѣихъ столицахъ ревностно вступался за права соотечественниковъ своихъ. Не спану говоришь, что онъ родился въ неизвѣсности; въ девятнадцатомъ столѣтіи не ошскивають поколѣнныхъ граможъ, но смощрають на дѣла, принесшія пользу челоувѣчеству. Вошь Франклиново право на безсмертіе.

За нѣсколько лѣтъ до кончины своей, Франклинъ сочинилъ для себя слѣдующую надгробную : тѣло Ве-
 ніамина Франклина, типограф-
 щика, подобно переплету ста-
 рой книги, изъ которой выреа-
 ны листы и истерлась позоло-
 та, здѣсь лежитъ въ снѣдъ чер-
 вямъ ; однакоже сочиненіе не
 затеряется ; ибо оно должно,
 по вѣрв его, явиться вторично
 въ новомъ и лучшемъ изданіи,
 пересмотрѣнномъ и исправлен-
 номъ его творцемъ.

Драгоценнѣйшее сочиненіе Вѣніамина Франклина, есть наука добраго Рихарда или путь къ счастію. Эпошь ошрывокъ можно назвашь катихизисомъ народной нравственности. Тушь каждое слово урокъ для жизни. Пишущь, что въ шеперешней Франціи, всѣ юные граждане знающь его наизушь. Желаемъ, что бы и наши юные граждане въ эпошь подражали имъ. Какъ мыслимъ, такъ и дѣйстеемъ. Слѣдспвенно здравыя поняшя производяшь дѣла полезныя.

Желая, чтобы книга моя была не временнымъ изданіемъ, но чтобы она содѣйствовала къ постояннымъ занятіямъ, я вторую половину оной составилъ изъ разсужденій о предметахъ, относящихся къ общей нравственности, искусствамъ, наукамъ, Словесности и почерпнутыхъ изъ лучшихъ Французскихъ писателей. Все это предложено на Французскомъ языкѣ. Упражняющіеся въ переводахъ найдутъ въ книгѣ моей предметы для оныхъ всегда готовые. Напрасно думаютъ, будтобы легкія спашь

скорѣе приучаюшъ къ переводамъ. Чѣмъ внимательнѣе обдуманъ и соображенъ предметъ, тѣмъ онъ основательнѣйшія оставяешь понятія въ памяти и умѣ. А попому лучшею наградою шруду моему почшу то, если онъ послужитъ къ пользѣ общесшвеннаго воспитанія, сего главнаго основанія блага народнаго.

4 го Декабря 1829 года.

М о с к в а.

НАУКА

ДОБРАГО РИХАРДА,

ИЛИ

ПУТЬ КЪ СЧАСТІЮ.

ЛЮБЕЗНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Сказываюшъ, что всего пріятнѣе сочинителю то, если о произведеніяхъ его объясняются съ уваженіемъ. Рѣдко наслаждался я такимъ удовольствіемъ, хотя и могъ бы сказать безъ всякаго щеславія, что въ продолженіе

чепверши вѣка, каждый годъ опличался я между шворцами *Альманаховъ*. Не смотря на это, не зная почему, ни одинъ изъ собратій моихъ, проходящихъ со мною одинакое поприще и ни одинъ сочинитель, не сказали обо мнѣ ни слова. А потому еслибъ произведенія мои не приносили мнѣ небольшой существенной выгоды, то по недостатку рукоплесканій, давно бы пріунылъ и бросилъ бы перо.

Наконецъ я заключилъ, что народъ есть лучшій цѣнитель моего достоинства; ибо онъ покупаетъ мой *Альманахъ*. Тѣмъ болѣе, что толкаясь между людей, какъ незнакомецъ, я слышалъ,

что по шопъ, по другой повпоря-
ли поговорки мои, прибавляя къ
нимъ всегда: *такъ говоритъ добрый
Рихардъ*. Это меня нѣсколько по-
веселило и доказало, что не
только пользуюшся моими на-
спавленіями, но уважають дово-
ды мои. А потому и признаюсь,
чтобы еще болѣе захошшишь дру-
гихъ припоминашь и повпоряшь
мои правила, то мнѣ и самому
случалось съ большею и надеж-
ною важностію приводишь соб-
спвенныя мои слова. Судите же
послѣ эшаго, какъ обрадовало ме-
ня слѣдующее приключеніе.

На дняхъ, проѣзжая верхомъ,
оспановился я шамъ, гдѣ собра-
лось множесшво народа для шор-

гу. Срочный часъ еще не пришелъ. Разговаривали о крупномъ времени и одинъ изъ собесѣдниковъ, оборотясь къ человѣку въ сѣдинахъ и порядочно одѣтому, сказалъ: »А вы, отецъ Авраамъ, что думаете объ этихъ временахъ? Не убѣждены ли вы, что обременительныя подаши, наконецъ разоряшь дошла нашу страну? Ибо, какъ уплачивашъ ихъ, и что придумаешь къ тому?« Отецъ Авраамъ нѣсколько призадумался и возразилъ: »Если желаете знать мое мнѣнiе, я въ короткихъ словахъ выскажу его вамъ; ибо для человека толковитаго не нужно много словъ: многорѣчiемъ кораба не наполнишь, какъ гово-